

Глава 25. Изготовление пилюль Питания Души

Резиденция главы охотничьего отряда.

В последнее время Сунь Лю была полностью поглощена делами. Поскольку её приёмный отец находился в критическом состоянии, она почти не покидала главный зал, разбирая бумаги прямо здесь.

Услышав доклад Чжан И, командира стражи, она искренне удивилась.

— Вручить лично в руки? Что за человек?

— С виду — юноша лет семнадцати-восемнадцати, — ответил Чжан И. — Весьма пригожий собой, похож на слугу из знатного дома. Силы в нём немного, едва ли первый уровень Сферы Небесного Притяжения. — Он сделал паузу и добавил: — Полагаю, злых намерений у него нет.

Сунь Лю привыкла доверять чутью Чжан И. Поразмыслив мгновение, она распорядилась:

— Проводи его в зал для приёмов, я встречу с ним там.

Чжан И кивнул и удалился, а младшая предводительница поспешила следом за ним.

Зал для приёмов.

Едва переступив порог, Би Цэнь увидел женщину в кожаных доспехах, стоящую к нему спиной. Хоть её аура и не была столь сокрушительной, как у многих господ и дам из семьи У, в самой её осанке чувствовалась суровая уверенность и властность, невольно приковывавшая взгляд.

Би Цэнь сделал шаг вперёд и почтительно осведомился:

— Имею ли я честь говорить с госпожой Сунь Лю, младшей предводительницей отряда «Западный тигр»?

Женщина едва заметно кивнула:

— Говорят, ты принёс письмо. От кого оно?

— Мой господин сказал, что вы всё поймёте, едва взглянете на него, — Би Цэнь протянул

послание.

Сунь Лю ожидала увидеть запечатанный магическими знаками конверт от какого-нибудь влиятельного семейства, желающего нанять её людей для тайного поручения. Но к её удивлению, на письме не было никаких печатей. Она достала сложенный лист и, едва скользнув взглядом по первым строчкам, замерла, а её зрачки сузились.

Начиналось письмо простым обращением: «Тётя».

Сунь Лю поспешно развернула письмо, жадно вчитываясь в строки. Би Цэнь заметил, как лицо этой опытной воительницы мгновенно переменялось, и в его душе шевельнулось любопытство — неужели в послании говорилось о чём-то судьбоносном? Вспомнив, как спокойно господин Шаоцянь передавал ему это письмо, он не нашёл в том ничего странного. Видимо, хозяева всё предусмотрели, и ему оставалось лишь ждать.

Сунь Лю перечитывала письмо снова и снова, боясь, что глаза обманывают её. В груди разлилась щемящая тоска, смешанная с невольной тревогой. Письмо было кратким: племянник предлагал встретиться в городе Фэнъюнь в любое удобное для неё время. Ответ должен был передать Би Цэнь.

Сунь Лю глубоко вздохнула. В этом простом «Тётя» она почувствовала искреннее расположение, но её отец только-только пошёл на поправку. Она решила пока ничего ему не говорить. Если что-то пойдёт не так, разочарование может окончательно подкосить его здоровье... Лучше сначала встретиться с мальчиком самой.

Не теряя времени, Сунь Лю набросала ответ и вручила его Би Цэню.

— Благодарю за труды.

— Не стоит благодарности, — отозвался тот, принимая письмо. — Я немедленно отправлюсь в обратный путь.

Предводительница предложила ему остаться на ужин и переночевать в лагере, но Би Цэнь вежливо отказался, настаивая на немедленном отъезде. Она не стала его удерживать.

Едва Би Цэнь покинул базу, к Сунь Лю подошли несколько командиров, надеясь получить новое задание, но она отослала их прочь.

— Ещё ничего не решено. Если будет работа — я сообщу!

Охотникам оставалось лишь разойтись, гадая, что за новости принёс таинственный гонец.

Вернувшись из гор, Чжун Цай полностью сосредоточился на изготовлении пилюль Питания Души. Запасов травы у него было предостаточно — около тысячи стеблей, и хотя для другого алхимика этого могло показаться мало, юноша был уверен в своём мастерстве.

Однако на деле всё оказалось куда сложнее. Это была самая трудная пилюля первого ранга, с которой ему доводилось сталкиваться. Прямо сейчас в котле что-то яростно шипело, распространяя по комнате тошнотворный, почти невыносимый смрад.

Чжун Цай мгновенно активировал талисман Очищения от Пыли высшего качества и бросил его в пламя. Запах исчез в одно мгновение. Только тогда он решился вздохнуть.

— Ну и вонь! — поморщился он. — И почему мне всегда так «везёт»?

Он чувствовал себя подавленным. Прошло уже четыре дня. С другими снадобьями он управлялся за пять дней, используя обычный огонь, а сейчас, при поддержке древесного пламени, дело двигалось медленнее, чем он рассчитывал. Алхимик вздохнул, стараясь подавить раздражение. Он слишком торопился, желая, чтобы его друг как можно скорее получил лекарство.

К тому же... Чжун Цай чувствовал: чтобы Шаоцянь смог вновь встать на путь совершенствования, его душа должна исцелиться полностью. Хотя Вань Цинцзюй и говорил, что Духовное Сердце Костного Мозга Души способно пробудить новое сопутствующее сокровище, для этого требовалась целая и невредимая душа. А если у Шаоцяня она всё ещё изранена, что, если при открытии Сокровищницы что-то пойдёт не так?

Природа божественной души была крайне загадочна. Чжун Цай помнил, что при призыве Алтаря задействовались все его три души хунь и семь душ по, и это навело его на мысль: Духовное Сердце Костного Мозга Души должно проникнуть в самое ядро души, слиться с ним и породить новые Врата. И только тогда можно будет призвать истинное сокровище. Поэтому, какое бы редкое средство он ни вытянул из Алтаря, использовать его безрассудно было нельзя.

Пилюли Питания Души стали его главной задачей. Стоило душе «выздороветь», как восстановление таланта пойдёт в разы быстрее.

После нескольких неудачных попыток Чжун Цай почувствовал, что его таинственная сила на исходе. Он поднялся, решив немного прогуляться по двору и проветрить голову. Опасаясь, что процесс очистки может как-то навредить Шаоцяню, он попросил друга подождать снаружи.

У Шаоцянь, не желая мешать настрою алхимика, послушно обосновался в саду. Едва Чжун Цай

открыл дверь, он увидел Шаоцяня, который за большим столом прямо напротив входа занимался... рисованием?

С первого же дня У поселился здесь, развернув своё рабочее место так, чтобы видеть выход из комнаты для практик. Едва юноша появлялся на пороге, они неизменно оказывались лицом к лицу. Заметив движение, Шаоцянь отложил кисть и улыбнулся:

— А-Цай, наконец-то ты вышел. Я уже начал думать, что ты совсем забыл о еде.

Алхимик закатил глаза, пропуская поддразнивание мимо ушей, подошёл к столу и взял один из листов.

— Ты не талисманы рисуешь? Что это за художества?

Взглянув на рисунок, Чжун Цай невольно вскрикнул.

— Какая гадость! — Он так и скривился.

На чистом листе бумаги У Шаоцянь с пугающей точностью изобразил нескольких мужчин. Они выглядели столь живыми, словно готовы были сойти с полотна, и оттого физиономия того, что стоял впереди, вызывала ещё большее отвращение.

— Не узнаёшь? — с усмешкой спросил Шаоцянь.

— Узнаю, конечно, — фыркнул Цай. — Но зачем они тебе?

На рисунке были те самые охотники из охотничьего отряда «Золотой леопард», что пытались напасть на них в лесу. А тем, кто вызвал у Чжун Цая такую гримасу, был Цзан Баомань — его подлая рожа была передана во всех деталях.

Юноша мгновенно догадался о намерениях друга:

— Решил свести счёты?

— Хочу, чтобы Цинкун запомнил их лица, — спокойно ответил Шаоцянь. — Пора от них избавиться.

— Прямо сейчас? — удивился Цай. — Не поздновато ли?

— Когда мы встретились в горах, люди «Западного тигра» были рядом. Если бы мы убили их тогда, подозрение пало бы на отряд деда. — Шаоцянь взглянул на друга, и тепло в его глазах

стало глубже. — Теперь дедушка наверняка уже принял лекарство и скоро поправится. Если Цинкун уберёт Цзан Баоманя и его людей сейчас, даже если «Золотой леопард» захочет отомстить, деду уже ничто не будет угрожать.

— А-а, — протянул Чжун Цай, хитро прищурившись. — И когда Цинкун нападёт, люди «Леопарда» наверняка попытаются защитить своего молодого господина. Значит, марионетка прикончит и их. Клан врага будет обескровлен, и люди дедушки смогут окончательно поглотить их земли, отомстив за все былые обиды. Так? — Он поднял большой палец вверх. — Старина У, а ты коварнее, чем кажешься!

Шаоцянь с достоинством кивнул. Чжун Цай был только за. Какие бы преграды ни стояли между ним и дедом, золото, что тот присылал, было настоящим. Если бы не эта случайная встреча, Цзан Баомань мог довести своё тёмное дело до конца и погубить дедушку. А без лидера отряд «Западный тигр» не продержался бы и недели.

При мысли об этом в душе Чжун Цая шевельнулась жажда расправы.

— Нужно вырывать сорняки с корнем, — строго произнёс он. — Жаль, я не подумал об этом раньше.

— Ничего страшного, — улыбнулся Шаоцянь. — Для этого у тебя есть я.

Алхимик довольно заулыбался:

— Тогда присматривай за мной получше.

Хоть Чжун Цай и прожил в этом мире достаточно долго, многие его взгляды всё же отличались от местных устоев. Например, он не привык первым делом думать о физическом устранении конкурентов. Раньше, когда он странствовал с Шаоцянем, он видел, как вольные мастера убивали друг друга из-за горсти камней, и как братья из знатных семей вонзали друг другу ножи в спины, едва скрывшись в лесной чаще.

Причины были разные: дележ сокровищ, старые обиды или просто желание избавиться от соперника в борьбе за ресурсы клана. В этом мире восемь из десяти опасностей исходили от монстров, но оставшиеся две — от своих же сородичей.

Чжун Цай поначалу был наивен. Мачеха не слишком утруждала себя его воспитанием, а отец и вовсе не обращал внимания, поэтому во время первых вылазок юноша часто испытывал неуместную жалость. Шаоцянь быстро заметил эту слабость. Он начал брать его с собой на самые суровые испытания, и когда очередные грабители преградили им путь, У собственноручно направил руку Чжун Цая, чтобы тот нанёс решающий удар. Только увидев

кровь и осознав цену жизни, алхимик начал по-настоящему понимать правила этой игры.

И всё же он не стал мясником. Когда Цзан Баомань выкрикивал свои угрозы, Чжун Цай был слишком поглощён встречей с тётей, чтобы обращать на него внимание. А такие люди, как этот подлец, не знают благодарности за проявленное милосердие. Оставить такого в живых — значит подставить под удар своих близких.

Если враг уже отдал приказ о твоём убийстве, нельзя делать вид, будто ничего не произошло. Иначе тебя сочтут слабаком и раздавят. План Шаоцяня был идеален: тихо убрать угрозу и заодно помочь дедушке.

Вдоволь наразмыслившись, Чжун Цай запер этот опыт в своей памяти. Шаоцянь видел, что его друг мягче большинства людей, но не винил его за это. К тому же Цай был умён и быстро учился на своих ошибках.

— Что ж, тогда позовём Цинкуна, — улыбнулся Шаоцянь.

Они вернулись в комнату, и Чжун Цай мысленным приказом вызвал марионетку. Одетый в тёмные одежды и маску, Цинкун замер, вперив неживой взгляд в разложенные на столе рисунки.

Алхимик, как хозяин, отдал приказ:

— Выступишь сегодня ночью. Эти люди должны исчезнуть. Если кто-то попытается их защитить с оружием в руках — уничтожь и их.

У Шаоцяня назвал место, где находился штаб «Золотого леопарда». Цай помедлил секунду и добавил:

— Если встретишь обычных людей, не вставших на путь силы и не нападающих на тебя — не трогай их.

Марионетка послушно застыла. Дождавшись темноты, Цинкун бесшумной тенью скользнул за порог. Для существа четвёртого ранга путь до соседнего городка и обратно был делом одной ночи.

Они снова вышли во двор. Шаоцянь сжёг рисунки и протянул другу стопку талисманов. Чжун Цай присмотрелся — кажется, первый ранг?

— Что это?

— Талисманы Общения с Духами, — ответил Шаоцянь. — С ними ты сможешь лучше понимать мысли нашего Цин Юя. У меня с ним контракт, и я чувствую его намерения, но тебе бывает трудно. Теперь, когда будешь с ним играть, просто активируй один.

Чжун Цай так и просиял, вертя в руках талисман.

— С этим я смогу понимать всё, что он говорит? Есть ли какие-то ограничения?

— Чем выше качество талисмана, тем чётче и яснее будут его «слова», — пояснил У.

— О, раз ты сам их рисовал, значит, они все высшего или небесного качества! — рассмеялся алхимик и выудил Сяо Цинпэна из левого рукава Шаоцяня. Птица спала так крепко, что даже не шелохнулась, лишь изредка издавая во сне короткий писк.

Чжун Цай с предвкушением приложил талисман к голове птенца и активировал его. В ту же секунду в его сознании раздался тоненький, похожий на лепет двухлетнего ребёнка, голосок:

«Еда...»

«...есть хочу».

Чжун Цай не выдержал и расхохотался. Шаоцянь тоже не удержался и легонько ущипнул птицу за клюв — эта тяга к еде была точь-в-точь как у А-Цая.

Заинтригованный новым талисманом, Чжун Цай после ужина разбудил Сяо Цинпэна запахом свежего мяса. Цин Юй, вечно голодный и растущий, тут же набросился на угощение. Действие талисмана длилось три часа, и пока птица уплетала мясо, её щебет обретал для друзей вполне ясный смысл:

«Мало мяса сегодня».

«Что будем есть завтра?»

«Белоголовый олень вкуснее всего».

«Хочу сам охотиться».

«В горы! В горы!»

Сама птица чирикала как обычно, но талисман через ритм её голоса передавал саму суть желаний. Чжун Цай, подперев подбородок рукой, счастливо улыбался. Глядя на его радость, У Шаоцянь окончательно успокоился. Видя, как тяжело алхимик трудился над пилюлями, он долго думал, чем его отвлечь, и создание этих талисманов стало лучшим решением.

Цай и не заметил, какой заботой окружил его друг. Он то и дело тормозил птенца, тыкал его в мягкое пузико и гладил по голове. Цин Юй послушно терпел, лишь изредка возмущённо чирикавая:

«В пузо попал!»

«Живот ещё не полный...»

«Не дави на голову!»

«Мясо мешаешь есть...»

«Маленький папа такой шумный».

«Большой папа, ну сделай что-нибудь!»

Чжун Цай вскинул брови и воззрился на Шаоцяня:

— Он что, всегда нас так называет? «Папами»?

Шаоцянь рассмеялся:

— Я знал, что он считает нас близкими, но не думал, что настолько буквально.

— И он просит тебя «присмотреть» за мной? — фыркнул Цай.

— Это только потому, что у нас с тобой отличные отношения, вот он и ищет у меня защиты, — мгновенно нашёлся У.

Алхимик легонько прижал голову птенца к тарелке с мясом и буркнул:

— Ну ладно, допустим, я поверил.

Птенец и не думал сопротивляться, продолжая есть в таком положении ещё быстрее.

«Эх».

«Ведёт себя как маленький».

Чжун Цай замер с открытым ртом, а Шаоцянь уже не скрывал смеха. После этого Цай не решился больше донимать птицу. Когда Цин Юй закончил трапезу, алхимик взял его на ладонь и строго заглянул в бусинки глаз:

— Что ты там сейчас чирикал? Кто тут твой папа? Мы со стариной У никак не могли породить такого пернатого сына!

Птенец уставился на него в ответ:

«Маленький папа! Ты меня понимаешь?»

— Ага! — обрадовался Цай. — Значит, ты пользовался тем, что мы тебя не понимаем, и обзывался потихоньку?

«Не потихоньку! Не потихоньку!» — зачирикала птица.

— Оправдываешься? Просто думал, что мы не поймём!

Птенец замахал крылышками, пытаясь вырваться из ладоней, и застрекотал ещё быстрее:

«Неправда! Неправда!»

«Вы меня высидели, значит, вы — папы».

«Большой папа и Маленький папа!»

Чжун Цай смеялся до колик, чувствуя, какая забавная им досталась кроха. Шаоцянь, глядя на эту парочку, тоже светился от улыбки. Цай продолжал поддразнивать птенца, и тот, хоть и был уже намного сильнее хозяина, терпел все его шутки, боясь ненароком оцарапать своего «маленького папу». Наигравшись, Чжун Цай посерьёзnel и обратился к Цин Юю:

— Ты говорил, что хочешь охотиться сам?

Птенец, видя, что шутки кончились, согласно кивнул головой.

— Ты уже на шестом уровне второй ступени, в этом доме ты — самый сильный боец, — рассуждал Цай. — Удерживать тебя было бы глупо. Но и отпускать одного в лес боязно... вдруг попадёшь в беду?

«Не попаду! Я буду осторожен!»

— Хорошо, лети, — сдался алхимик. — Но каждый день возвращайся домой. И если найдёшь что-нибудь полезное — приноси.

Птенец склонил голову набок. Чжун Цай достал крошечную сумку из горчичного семени и повесил её птице на шею. Цин Юй довольно расправил пёрышки — подарок ему явно пришёлся по душе.

— Безопасность — прежде всего, — напутствовал его алхимик. — С дикими зверями в драку не лезь, ты летаешь быстрее всех — этим и пользуйся. К людям не приближайся и вглубь гор не залетай.

Птица согласно пискнула. Чжун Цай ещё раз погладил её по голове и отпустил.

— Твой Большой папа теперь мастер талисманов, так что если что-то понадобится — просто скажи, мы поймём.

Цин Юй радостно закружил над ними, издавая на редкость мелодичный, почти певческий свист. Шаоцяню было весело наблюдать за этим: А-Цай только что возмущался «птичьему сыну», а теперь сам же его и признал. Впрочем, они действительно высидели его вместе, так что называть его общим сыном было вполне справедливо.

Эту ночь Чжун Цай проспал без сновидений, чувствуя себя на редкость спокойным. Наутро, едва открыв глаза, он увидел Цинкуна, который неподвижной тенью стоял в углу.

У Шаоцянь, уже проснувшийся, негромко произнёс:

— Он вернулся на рассвете. Дело сделано.

Алхимик посмотрел на марионетку — ни пятнышка крови, всё прошло чисто.

— И как всё прошло? — спросил он, не торопясь вставать.

— Указанные на рисунках цели уничтожены, — бесстрастным голосом отозвался Цинкун. —

Шесть человек из охотничьего отряда «Золотой леопард» пытались оказать сопротивление: один мастер Сферы Открытия Дворца и пятеро Сферы Небесного Притяжения. Все ликвидированы.

— Всего шестеро? — удивился Цай. — А остальные? — Он тут же сам себя перебил, усмехнувшись: — Остальные, завидев твою силу, побросали всё и дали дёру, так?

— Так, — подтвердила марионетка.

Чжун Цай довольно хмыкнул. Этого и следовало ожидать — в отряде деда была дисциплина, а эти бандиты держались только на страхе перед вожаком. Не задавая больше вопросов, он убрал марионетку обратно в Алтарь.

У Шаоцянь помог ему подняться с постели. Тут же из-под одеяла вынырнул Сяо Цинпэн, приветствуя их звонким щебетом. Цай активировал новый талисман, и голос птицы стал ясным:

«С добрым утром, Большой папа!»

«С добрым утром, Маленький папа!»

«Я лечу в горы!»

— Какая спешка! — рассмеялся алхимик.

«Быстро туда, быстро обратно!»

Позволив обоим «родителям» погладить себя на прощание, птенец выпорхнул в окно и молнией скрылся в небе. Чжун Цай и У Шаоцянь переглянулись.

— Я — за котёл.

— А я — за талисманы.

Их новый день начался.

Спустя день после отъезда Би Цэня в главном зале «Западного тигра» собрались взволнованные командиры отрядов. Сунь Лю, не покидавшая штаба, поспешила к ним, гадая, что за новости заставили их так торопиться.

— Младшая предводительница, на востоке города что-то произошло! — воскликнула высокая воительница.

— Мы патрулировали рядом с территорией «Золотого леопарда», — громовым голосом добавил другой командир. — Там подозрительно тихо. Мы решили проверить, не замышляют ли они чего, и обнаружили, что база пуста! Все разбежались, оставив лишь несколько трупов. И среди них — Цзан Цзиньбао!

Предводитель отряда «Золотой леопард» был мёртв.

— Наши люди провели осмотр, — добавил третий охотник. — Похоже, некий могущественный мастер ночью проник в их лагерь. Сначала он убил Цзан Баоманя и его охрану, а когда глава учуял неладное и прибежал на помощь — погиб и он. Те немногие, кто пытался сражаться, пали рядом, остальные предпочли спастись бегством.

— Этот мастер невероятно страшен, — командир понизил голос. — Судя по ранам, каждый удар был смертельным. Никто не успел даже оказать сопротивление...

— Мы полагаем, — добавила воительница, — что он мог убрать всех бесшумно, но намеренно позволил главе узнать о смерти сына, прежде чем прикончить его самого.

Сунь Лю слушала их с каменным лицом, хотя в душе бушевал шторм. Да, спасение отца означало, что их отряд снова встанет на ноги, но она планировала долгую борьбу, искала способы отомстить... А теперь за одну ночь врага просто не стало.

Мастер, способный так легко уничтожить «Золотого леопарда», мог так же легко стереть с лица земли и их «Западного тигра». Но зачем ему это? Как мелкая банда могла так разозлить такого человека?

Командиры терялись в догадках, а Сунь Лю невольно вспомнила того юношу в богатых одеждах, которого видела в лесу. Даже лишённый своей былой ауры, он внушал трепет. Вспомнив его взгляд в тот момент, когда Цзан Баомань выкрикивал свои угрозы, она невольно вздрогнула.

«Это он. Несомненно, это его рук дело. Господин Шаоцян, даже пав с небес, сохранил власть, которая им и не снилась».

Сунь Лю беспокоилась за племянника — не обижает ли его этот грозный муж? — но быстро взяла себя в руки, не желая выдавать своих чувств подчинённым. Командиры же, видя её молчание, заговорили с новым азартом:

— Младшая предводительница, это наш шанс!

— Пока другие раздумывают, мы должны занять их базу и забрать всё ценное!

— У них отличные постройки, если найдём документы на землю — перепишем на себя!

— Без этих крыс мы станем единственными хозяевами в округе!

Сунь Лю взмахнула рукой:

— Собрать людей! Выступаем!

Вскоре весь лагерь пришёл в движение. Охотники один за другим покидали базу, направляясь к логову поверженного врага. На месте уже были другие мелкие группы, но, увидев «Западного тигра», они поспешили договориться о разделе добычи. Несомненно, самый жирный кусок достался отряду дедушки — теперь их мощь должна была возрасти многократно.

Видно, окончательное избавление от тревог придало Чжун Цайю новых сил. Стоило ему снова взяться за пилюли Питания Души, как работа спорилась сама собой.

С самого первого котла его движения стали точными и плавными. Там, где раньше он сомневался, отмеряя сок лечебных трав, теперь юноша чувствовал идеальную пропорцию. Спустя час он открыл котёл и обнаружил там десять безупречных пилюль — уровень великого мастера!

Пусть восемь из них были низшего качества, а две — среднего, по сравнению с сотнями испорченных за прошлые дни наборов трав, это была великая победа. Чжун Цай не мог сдержать счастливой улыбки. Главное — лёд тронулся! Теперь он был уверен, что отточит мастерство до совершенства.

И ожидания его не обманули. Второй котёл принёс одиннадцать пилюль, из которых три были среднего качества. Третий — ещё больше... И хотя четвёртый по неосторожности был испорчен, пятый снова оказался удачным. К полудню алхимик открывал котёл десять раз, и семь из них были успешными. Трижды он получал максимальное число — двенадцать пилюль. А в последней партии, среди прочих, наконец блеснула одна пилюля высшего качества.

Чжун Цай потянулся, разминая затекшие плечи. Только сейчас он почувствовал, как вымотался, но душевный подъём был сильнее усталости. Он убрал все снадобья, оставив лишь то самое, высшего качества, и вышел во двор.

У Шаоцянь поднял на него взгляд и улыбнулся:

— О чём такая радость? Смотри, брови сейчас улетят!

— Угадай, почему я так счастлив! — в один голос с ним воскликнул алхимик.

Они подошли друг к другу, не сводя глаз с лица партнёра. Шаоцянь раскрыл ладонь, и Чжун Цай разжал кулак над ней. На ладонь У упала серая, едва мерцающая пилюля.

Шаоцянь внимательно осмотрел её. В ней не было признаков небесного ранга, но чистота её была поразительной.

— Высшее качество, — уверенно произнёс он.

— В точку! — Чжун Цай победно поднял большой палец.

Шаоцянь поднёс пилюлю к лицу и едва заметно улыбнулся.

— Она действительно хороша. Даже от одного запаха в душе становится спокойнее. Если принять её, восстановление пойдёт гораздо быстрее.

Алхимик просиял, но тут же ловко выхватил пилюлю обратно. Шаоцянь удивлённо вскинул бровь.

— Я только показать её вынес, — бодро заявил Цай. — Пока я здесь, ты не притронешься ни к чему, что ниже небесного качества!

— Высшее — это тоже очень хорошо, — возразил Шаоцянь. — Не обязательно стремиться к идеалу.

Но Чжун Цай был непреклонен:

— Ты же знаешь: в любой пилюле ниже небесной есть примеси. Если их накопится слишком много, это ударит по твоему развитию. Придётся мне потом ещё учить рецепт Очищающих пилюль, да ещё и делать их небесными, чтобы вывести всю дрянь из твоего тела. Куда проще сразу давать тебе лучшее.

— Обычный человек не сможет съесть столько пилюль, чтобы примеси стали проблемой, — попытался поспорить У, но, встретив грозный взгляд алхимика, тут же сдался: — Что ж, тогда я во всём полагаюсь на тебя.

После обеда Цай вернулся к работе. Вечер принёс новые успехи: из десяти котлов восемь были удачными, и почти все приносили полное число пилюль, причём среднего и высшего качества становилось всё больше.

За ужином Чжун Цай торжественно объявил:

— Предчувствую, что через день-два я смогу создать пилюлю небесного качества. Тогда примешь её сразу из котла, пока она ещё хранит изначальный жар — эффект будет потрясающий!

Шаоцянь только глазами улыбнулся. Хоть Цай и использовал древесный огонь, в самих пилюлях никакого жара не оставалось... Но это «ешь, пока горячо» звучало так мило, что он не стал его поправлять.

Перед самым закатом вернулся Сяо Цинпэн. Он радостно бросился Чжун Цайю в лицо, а потом принялся тереться о шею Шаоцяня. Сумка на шее птенца была на месте, и, вдоволь наласкавшись, птица вытянула голову к алхимику, прося снять ношу.

Смеясь, Чжун Цай развязал ремешки и заглянул внутри. Шаоцянь поддразнил его:

— Смотри-ка, Цин Юй знает, кто в доме хозяин. Всю добычу несёт своему «маленькому папе».

— Мы с тобой ровесники, почему это я — «маленький», а ты — «большой»? — ворчал Цай, разбирая трофеи.

— Я всё-таки на пару дней тебя старше, — улыбнулся Шаоцянь. — Так что всё честно.

Чжун Цай скорчил ему страшную рожу. Разумеется, птенец не мог знать о разнице в возрасте. Просто Шаоцянь первым стал его хозяином, а потом они высиживали его вместе — вот и вышло, что первый стал «старшим».

Они принялись разбирать добычу. Сумка была объёмной, и Цин Юй, не жалея сил, за один день добыл тринадцать туш! И что самое поразительное — все они были зверями второго ранга.

— Ну и скорость! — ахнул Цай. — Нам с тобой до него далеко.

Шаоцянь тоже был впечатлён, но нашёл этому объяснение:

— Он мастер высокого ранга и летает быстрее ветра. Пока он охотится на окраинах гор, мало какой зверь сможет ему противостоять.

Алхимик согласился и, поймав птенца, принялся тискать его и тереть о свою щёку:

— Ну и молодец! Столько мяса притащил, тебе на целый месяц хватит!

Сяо Цинпэн гордо выпятил грудь, не переставая победно чирикать. Глядя на эту важную птицу, Чжун Цай почувствовал нечто странное.

— Знаешь... он мне кого-то напоминает. Очень уж важный вид.

У Шаоцяня едва лицо не свело от попыток сдержать смех. Кого же ещё мог напоминать птенец, как не самого Цая в те моменты, когда тот хвастался своими успехами в алхимии? Если не считать перьев, они были почти одинаковы!

Щебет птенца был очень мелодичным, но Чжун Цай, поразмыслив, не стал активировать талисман. Почему-то ему казалось, что лучше не знать, что именно сейчас выкрикивает эта гордая птица. Для собственного спокойствия. Шаоцянь всё же не выдержал и отвернулся, беззвучно смеясь в кулак.

Прошло ещё два дня. Мастерство Чжун Цая росло не по дням, а по часам. Теперь девять из десяти котлов приносили успех, и каждый раз он получал полное число пилюль высшего качества. Несколько раз он был на волосок от совершенства, и чутьё подсказывало ему: ещё пара попыток, и он добьётся своего.

В этот вечер Сяо Цинпэн снова вернулся к закату. Обычно он приносил больше десятка туш в сумке на шее, но сегодня в его клюве был ещё один пакет. Птенец был ещё совсем крохой — размером с ладонь, и видеть, как он тащит сумку на шее и пакет в клюве, который был вдвое больше его самого, было почти жалко.

Чжун Цай поспешил ему на помощь, бережно забирая ношу. Птенец опустился на стол и разразился длинной, звонкой трелью.

— Он просит, чтобы мы первым делом заглянули в этот пакет, — перевёл Шаоцянь.

Чжун Цай, снедаемый любопытством, потянул друга к столу. Что же такого нашёл Цин Юй, раз он так волнуется... Внутри пакета лежал звериный зародыш, от которого исходило мягкое, мерцающее сияние.

Такого они точно не ожидали.

Друзья переглянулись. Птенец нетерпеливо подпрыгивал на месте. Шаоцянь протянул Цаю талисман Общения с Духами высшего качества. Чжун Цай активировал его, и в их головах зазвучал взволнованный голос:

«В долине нашёл!»

«Рядом мёртвый человек! Очень сильный был при жизни».

«Трещина! Пространственная трещина!»

«Упал оттуда и сразу умер!»

«Шестой ранг!»

Алхимик осторожно поднял плод. Сквозь полупрозрачную оболочку можно было разглядеть крошечного зверька, свернувшегося клубочком. У него уже пробивалась шёрстка, но разобрать породу было трудно.

— Старина У, ты понимаешь, кто это? — спросил Цай.

Шаоцянь присмотрелся, пытаясь опознать существо. Цин Юй, видя их замешательство, зачирикал ещё громче:

«Серебряный волк, разъедающий кости!»

«В зверином зародыше есть эссенция крови!»

«Если повезёт — эволюционирует в Небесного всепожирающего волка!»

Чжун Цай и У Шаоцянь долго смотрели друг на друга.

Серебряный волк, разъедающий кости — зверь шестого ранга. Если он действительно поглотит эссенцию крови Небесного всепожирающего волка, то получит шанс на пробуждение древней родословной. А Небесный всепожирающий волк — это потенциал девятого ранга...

Слишком знакомый путь. Оба невольно произнесли вслух:

— Какое совпадение...

<http://bllate.org/book/15860/1437540>